

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ОБЖАЛОВАНИЯ И ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-1-71-77>

Актуальность темы определяется повышенным уровнем гарантий права осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом, установленным как отечественными конституционными предписаниями, так и целым рядом международных правовых актов. Вступление в законную силу Федерального закона от 11 октября 2018 г. № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», значительно изменившего процесс кассационной проверки судебных решений в уголовном судопроизводстве, начало деятельности апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции обуславливает необходимость научного осмысления и исследования эффективности проведенных реформ. Предметом проведенного исследования послужили нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующие процедуру обжалования и пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, а также практика Европейского Суда по правам человека, Верховного Суда РФ. Цель работы заключается в обосновании необходимости дальнейшего реформирования и совершенствования законодательной регламентации института пересмотра уголовных дел. Методологической основой исследования послужил комплекс общенаучных и частнонаучных методов: диалектического, анализа и синтеза, логико-юридического, сравнительно-правового. В статье проанализированы основные этапы реформирования процедуры пересмотра уголовных дел, степень достижения их целей. Автором исследованы современная законодательная регламентация, судебная практика, точки зрения, изложенные в научной литературе, относительно обжалования судебных решений в уголовном судопроизводстве. Новизна работы обусловлена обоснованием необходимости внесения комплекса изменений в ст. 401.8, п. 5 ч. 1 и п. 6 ч. 2 ст. 401.11, ч. 2 ст. 401.12 УПК РФ. Анализ действующего законодательства и судебной практики, выработка на их основе предложений по изменению и дополнению норм УПК РФ имеют не только теоретическое, но и практическое значение для обеспечения конституционных прав граждан, повышения эффективности правосудия. Таким образом, отмечая продуктивность проведенной законодателем реформы процедуры обжалования судебных решений в уголовном судопроизводстве, автор констатирует необходимость дальнейшего совершенствования ее законодательной регламентации, в том числе и в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства и оперативного восстановления нарушенных прав, приближения ее к средствам правовой защиты, признаваемым Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

ПЕРЕТЯТКО

Наталья Михайловна

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
уголовного процесса Саратовской
государственной юридической
академии (г. Саратов)

naperetyatko@yandex.ru

Реформирование системы пересмотра уголовных дел; выборочная и сплошная кассация; решения судьи, принимаемые по результатам рассмотрения кассационных жалоб; меры пресечения, избираемые судом кассационной инстанции; унификация процедуры обжалования

Natalia M. PERETYATKO

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department of
Criminal Procedure, Saratov State Law
Academy (Saratov)

naperetyatko@yandex.ru

ON THE LEGISLATIVE REGULATION OF THE PROCEDURE FOR APPEALING AND REVIEWING JUDICIAL DECISIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS THAT HAVE ENTERED INTO LEGAL FORCE

Reform of the system for reviewing criminal cases; selective and continuous cassation; judge's decisions taken on the results of consideration of cassation complaints; preventive measures chosen by the court of cassation instance; unification of the appeal procedure

The relevance of the topic is determined by the increased level of guarantees of the right of a convicted person to review the sentence by a higher court, established by both domestic constitutional regulations and a number of international legal acts. Entry into force of the Federal Law of 11 October 2018 No. 361-FZ "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation", which radically changed the procedure for appealing and reviewing judicial decisions in criminal proceedings that have entered into force, the beginning of the activity of appeal and cassation courts of general jurisdiction, necessitates scientific reflection and research on the effectiveness of the reforms. The subject of the study was the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the procedure for appealing and reviewing court decisions that have entered into force, as well as the practice of the European Court of Human Rights and the Supreme Court of the Russian Federation. The purpose of this work is to substantiate the need for further reform and improvement of the legal regulation of the institute of criminal cases review. The methodological basis of the study was a set of general scientific and private scientific methods: dialectical, analysis and synthesis, logical-legal, comparative-legal. The article analyzes the main stages of reforming the procedure for reviewing criminal cases, the degree of achieving their goals. The author studies the current legislative regulation, judicial practice, and the points of view expressed in the scientific literature regarding the appeal of court decisions in criminal proceedings. The novelty of the work is due to the justification of the need to make a set of changes in Arts. 401.8, 401.11(1)(5) and (2)(6), 401.12(2) of the Criminal Procedure Code. Analysis of the current legislation and judicial practice, development of proposals on changing and supplementing the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is not only theoretical, but also practical for ensuring the constitutional rights of citizens, improving the efficiency of justice. Thus, noting the productivity conducted by the legislator of the reform of the procedure of appeal against court decisions in criminal proceedings, the author notes the need for further improvement of its legislative regulation, including to comply with reasonable terms of justice and prompt redress its approach to remedies in the sense of the Convention for the protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

Право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, гарантировано Конституцией Российской Федерации (ч. 30 ст. 50), причем «Конституция РФ исходит из обязанности государства обеспечить каждому рассмотрение его дела как минимум двумя судебными инстанциями» [1]. Право на пересмотр решения вышестоящей судебной инстанцией закреплено в Международном пакте о гражданских и политических правах, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция) (протокол № 7). Сравнивая содержание указанного права в двух международных правовых актах, отметим, что в Европейской конвенции делается исключение для малозначительных правонарушений и тех дел, которые по первой инстанции уже были рассмотрены вышестоящим судом.

Наличие в действующем законодательстве институтов апелляционного, кассационного и надзорного пересмотра уголовного дела, гарантирующих справедливую процедуру обжалования и устранение не-

законных и неправосудных решений, вынесенных нижестоящими судами, позволяет не только оперативно восстанавливать нарушенные права участвующих в деле лиц, но и характеризует саму форму судопроизводства в целом. Неразрывную взаимосвязь формы пересмотра судебных решений и формы судопроизводства выявили еще дореволюционные юристы [2, с. 60]. Следовательно, законодательная регламентация процедуры пересмотра судебных решений имеет принципиальное значение для характеристики как уголовного судопроизводства в целом, так и его демократических начал.

Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) неоднократно констатировал, что российский институт пересмотра уголовных дел не является средством правовой защиты в значении, заложенном в Европейской конвенции. Среди прочего, в частности, указывалось, что кассация не отвечает требованиям относительно рассмотрения дела «в полном объеме», надзорное производство – относительно неопределенности сроков обжалования судебных

решений, нескольких «ступеней» надзорного разбирательства, особых полномочий Председателя Верховного Суда РФ и его заместителей и др.

Реформирование отечественной системы пересмотра уголовных дел осуществляется поэтапно. Проблемы унификации процедур и правил пересмотра уголовных дел была призвана решить международная программа «Введение апелляционного порядка пересмотра судебных решений в Российской Федерации». Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [3] апелляционный порядок обжалования судебных решений, присущий ранее только пересмотру решений мирового судьи, был распространен на все без исключения формы. Таким образом, была создана первая ступень обжалования для приговоров и иных актов по уголовным делам, не вступивших в законную силу, с довольно широкими полномочиями для пересмотра, включающими в себя как вопросы факта, так и вопросы права.

Очевидно, что все формы обжалования должны включаться в определенную систему, дополнять друг друга, гарантировать исправление ошибок на последующей стадии, если по каким-то причинам они были пропущены на предыдущей. Реформирование апелляционной процедуры не могло, в свою очередь, не затронуть и последующие стадии уголовного процесса. В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» была отмечена необходимость изменения существующего кассационного порядка пересмотра судебных решений. Законодатель устраняет одну из существовавших ранее двух ступеней обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу (апелляция и кассация), переводя ее в ранг процедур, относящихся к проверке вступивших в силу решений. Кассация ограничивается проверкой вопросов права, поскольку вопросы обоснованности и справедливости приговора остаются предметом проверки в апелляции. Надзорная инстанция планируется как экстраординарная форма проверки и пересмотра, в ней исключается обжалование решений, вынесенных в ходе досудебного производства, и сохраняется она только в Президиуме Верховного Суда РФ.

Однако и вновь установленная процедура потребовала определенной коррекции. Так, Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 518-ФЗ [4] отменил предельный срок, в течение которого можно подать кас-

сационную жалобу, представление. Указанное изменение было воспринято ЕСПЧ как принципиальное, поскольку отсутствие пресекательных сроков в новой форме кассационного порядка уже не позволяло отнести его к обычным средствам правовой защиты, придавало кассации экстраординарный характер и, следовательно, не должно быть обязательно пройдено заявителем перед подачей жалобы в ЕСПЧ [5].

Отметим еще одну особенность, присущую до реформенной кассации. Согласно ранее действовавшему порядку пересмотра уголовного дела (до вступления в законную силу Федерального закона от 11 октября 2018 г. № 361-ФЗ), прежде чем жалоба, представление могли быть непосредственно рассмотрены судом кассационной инстанции, их предварительно единолично изучал судья соответствующего кассационного суда. Его полномочия были довольно обширны и включали в себя право на отказ в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Предсказуемым результатом такого положения стала ситуация, когда подавляющее число жалоб отклонялось, так и не попав на рассмотрение суда кассационной инстанции. Схожая процедура была предусмотрена (и действует в настоящее время) для надзорного производства. Отметим, что определенная аналогия кассации и надзора проявлялась также и в предмете проверки; в перечне субъектов обжалования; требованиях, которым должны соответствовать жалоба или представление; сроках пересмотра окончательных судебных решений; основаниях отмены или изменения окончательных судебных решений; правилах поворота к худшему в положении осужденного (оправданного); сути итоговых решений суда, принимаемых по итогам проверки, и т.п. Вполне справедливо, что такая степень схожести процедур пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, привела к тому, что исключительность, присущая надзорной инстанции, была перенесена и на кассацию. Показательно, что увеличение количества инстанций и ревизионный порядок пересмотра уголовного дела русские процессуалисты связывали с развитием бюрократизма в судебной деятельности и со сменой устности бумажным производством. Отсюда медленность производства и тяжелые последствия для населения [6, с. 292].

Исправление сложившейся ситуации было принято законодателем в 2018 г. В пояснительной записке к Федеральному закону от 11 октября 2018 г. № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в качестве целей реализации законопроекта среди прочих названы четкое разграничение и реальное обеспечение инстанционности уголовного процесса, обретение подлинной независимости судов апелляционной

и кассационной инстанции при пересмотре приговоров, вынесенных областными и приравненными к ним судами, и др. Кроме того, серьезным изменениям подвергся и сам порядок пересмотра уголовных дел в кассационной инстанции. В результате внесенных изменений были фактически созданы два различных порядка производства в кассации: сплошной и выборочный.

В выборочной кассации сохранен предварительный единоличный контроль судьи кассационного суда, в результате которого он самостоятельно решает, попадет жалоба на рассмотрение суда кассационной инстанции или нет. Однако такой выборочный порядок предусмотрен для промежуточных судебных решений. Итоговые решения могут быть пересмотрены в порядке выборочной кассации в том случае, если они уже были предметом рассмотрения кассационного суда.

При пересмотре итоговых судебных решений в порядке сплошной кассации предварительный единоличный судейский фильтр на предмет приемлемости жалобы или представления применительно к основаниям для пересмотра итогового судебного решения отменен. В ст. 401.8 УПК РФ предусмотрены полномочия судьи кассационного суда по назначению судебного заседания и разрешению связанных с ним вопросов. Вместе с тем отмечено, что постановление выносится при отсутствии оснований для возвращения кассационной жалобы. Такие основания перечислены в ст. 401.5 УПК РФ, и их редакция не претерпела изменений. Однако принципиально то, что теперь судья в порядке сплошной кассации не решает вопрос об отсутствии или наличии оснований для пересмотра судебных решений кассационным судом.

Положительно оценивая подход законодателя к расширению гарантий по пересмотру судебных решений, вступивших в законную силу, отметим следующее. Очевидно, стремясь продемонстрировать принципиальный отход в сплошной кассации от предварительного процессуального фильтра, законодатель не указал, в какой форме судья должен принять решение о возвращении жалобы, представления при наличии указанных в ст. 401.5 УПК РФ оснований. Конечно, в первую очередь анализ соответствия жалобы установленным требованиям должен произвести судья суда первой инстанции, так как предварительная подготовка материалов для обжалования возложена именно на него (ст. 401.7 УПК РФ). Вместе с тем, если законодательно предусмотрен такой сценарий, согласно которому постановление выносится при отсутствии оснований для возвращения жалобы, должен быть также законодательно предусмотрен и порядок действий при их наличии, тем более что Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении, посвященном вопросам уголовной кассации

[7], указывает, что судья вправе возвратить уголовное дело с кассационными жалобой, представлением не только лицу, внесшему жалобу, представление, но и в суд первой инстанции, если это требуется для устранения препятствий к разбирательству в суде кассационной инстанции (п. 10). Предлагаем внести соответствующие изменения в ст. 401.8 УПК РФ, раскрыв порядок действий судьи при наличии оснований для возвращения жалобы.

Заслуживают повышенного внимания правоприменителей и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно обоснования возможных решений судьи суда кассационной инстанции, принимаемых им по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления в выборочной кассации (ст. 401.11 УПК РФ). Так, согласно законодательной регламентации п. 5 ч. 1 ст. 401.11 УПК РФ, постановление судьи суда кассационной инстанции об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, помимо прочего, должно содержать мотивы, по которым отказано в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Пленум Верховного Суда РФ рекомендует дополнительно учитывать положения ч. 4 ст. 7 УПК РФ и, соответственно, не только указывать мотивы принятого решения, но и отвечать на доводы жалобы, представления, в которых оспаривается законность приговора, определения, постановления суда (п. 15). «Мотивы для передачи кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции» (п. 6 ч. 2 ст. 401.11 УПК РФ), по мнению Пленума Верховного Суда РФ, необходимо толковать как «указание на то, в чем именно выразились нарушения уголовного закона (неправильное его применение) и (или) нарушения уголовно-процессуального закона, и мотивы, по которым их следует признать существенными, повлиявшими на исход дела, а в случае поворота к худшему – исказившими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия» (п. 14). Указания Пленума Верховного Суда РФ своевременны и весьма актуальны, поскольку в судебной практике присутствуют ошибки, связанные с недостаточной мотивировкой принятого решения [8].

Учитывая то, что предварительные выводы судьи, сформулированные им в результате изучения доводов жалобы, представления в порядке выборочной кассации, могут преградить для участников уголовного судопроизводства доступ к правосудию, они должны быть обоснованными, мотивированными, понятными для всех участников процесса. Считаем необходимым законодательно закрепить разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, соответствующим образом изменив п. 5 ч. 1 и п. 6 ч. 2 ст. 401.11 УПК РФ.

Вместе с тем разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, посвященные возможности избрания меры пресечения в случае отмены приговора и передачи уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции, а также при возвращении уголовного дела прокурору, вызывают вопросы и требуют анализа. В п. 25 отмечается, что при необходимости суд кассационной инстанции может избрать меру пресечения из числа тех, которые предусмотрены в ст. 98 УПК РФ. Из указанных разъяснений вытекает, что суд кассационной инстанции вправе избрать меру пресечения, связанную с ограничением свободы, в том числе и заключение под стражу, в отсутствие того лица, в отношении которого она применяется. Верховный Суд РФ полагает, что участники уголовного процесса, в том числе осужденный или оправданный, достаточно сведущи в уголовно-процессуальном праве и должны знать о потенциальной возможности применения заключения под стражу в суде кассационной инстанции. Извещение указанных участников процесса о месте, времени и дне судебного заседания презюмируется как достаточная гарантия соблюдения прав. Полагаем, подобная трактовка не согласуется с позициями Конституционного Суда РФ по вопросам соответствия Конституции РФ уголовно-процессуальных норм, регламентирующих ранее ограниченные возможности стороны защиты в случае применения заключения под стражу, и не обеспечивает в полной мере права осужденного или оправданного. Позволим выразить сомнение в том, что «заинтересованные лица осведомлены относительно характера решений, принимаемых судом кассационной инстанции, в том числе и о возможности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу», поскольку о такой возможности, помимо анализируемого Постановления Пленума РФ, нигде прямо не сказано. Если «руководствоваться общими положениями, закрепленными в уголовно-процессуальном законе», а именно ст. 108 УПК РФ, необходимо обеспечить присутствие в судебном заседании осужденного или оправданного, так как согласно ч. 5 ст. 108 УПК РФ принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный розыск.

Конституционный Суд РФ неоднократно проверял соответствующие нормы УПК РФ относительно процедуры избрания такой меры пресечения, как заключение под стражу. В одном из его постановлений сформулирована четкая позиция, согласно которой решение вопроса о применении такой меры пресечения, как заключение под стражу, возможно только в судебном заседании, где с участием всех заинтересованных сторон суду надлежит вновь оценить все причины, по которым избрание меры пресечения не-

обходимо. Причем переход дела на новый этап судопроизводства не означает автоматический перенос решения о целесообразности применения меры пресечения, а, наоборот, предполагает необходимость постановки такого вопроса вновь с учетом задач, присущих стадии. Непреложны и решения Конституционного Суда РФ относительно обязательного обеспечения участия в судебном заседании и того лица, в отношении которого мера пресечения избирается, предоставления ему реальной возможности изложить свою позицию по данному вопросу, подкрепив ее соответствующими доказательствами. Обеспечение участия обвиняемого необходимо не только при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, но и при ее продлении или оставлении без изменения. Отдельно отметим, что «конституционно-правовой смысл законоположений о судебной процедуре избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации, определяет содержание и применение соответствующих норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на всех судебных стадиях, включая производство в кассационном и надзорном порядке» [9].

Следует учитывать и позиции ЕСПЧ, придающего принципиальное значение справедливому судебному разбирательству, неизменным атрибутом которого является состязательность и возможность донести свою позицию по делу до суда. Так, например, в деле по жалобе Синичкина против России ЕСПЧ указал, что «непредставление заявителем ходатайства об участии не составляет ясного и недвусмысленного отказа от этого права» [10]. Таким образом, позиции ЕСПЧ предельно ясны: суд второй инстанции должен как минимум выяснить желание подсудимого участвовать в судебном заседании при пересмотре своего дела. Считаем, что если в жалобе или представлении есть указание на необходимость применения уголовного закона о более тяжком преступлении ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, явка осужденного или оправданного в суд кассационной инстанции должна признаваться обязательной. Предлагаем изменить соответствующим образом ч. 3 ст. 401.8 и ч. 2 ст. 401.12 УПК РФ.

В научной литературе высказано предложение об унификации норм процессуального права России (гражданского, арбитражного и уголовного), регулирующих такие межотраслевые институты, как апелляция, кассация и надзор. Так, например, Г. Я. Борисевич считает, что природа апелляционного, кассационного, надзорного производства едины во всех видах судопроизводства. Соответственно, общность этой природы должна предопределять и одинаковый уровень защиты прав граждан во всех видах судопро-

изводства. Основываясь на данном постулате, автор предлагает, в частности, внести в УПК РФ запрет обращения в кассационную инстанцию, если не были исчерпаны иные способы обжалования, (подразумевается апелляционная инстанция), аналогичный закреплению в ГПК РФ и АПК РФ [11, с. 90–102].

Мы не согласны с приведенной точкой зрения по следующим основаниям. Безусловно, общие, универсальные принципы судопроизводства должны быть едиными. Вместе с тем следует помнить, что в основе деления права на отрасли лежат различные предмет и метод правового регулирования. Применение одинаковых методов правового регулирования для частного и публичного права по меньшей мере нецелесообразно, а то и просто бесполезно. Как представляется, достижение целей уголовного судопроизводства в виде защиты прав и законных интересов не только потерпевшего, но и обвиняемого, создание надежных гарантий и противовесов для обеспечения конституционных прав граждан и наделенных властными полномочиями по применению самых серьезных мер принуждения должностных лиц посредством методов гражданского и арбитражного процесса достигнуты не будут. Не следует забывать и то, что при пересмотре уголовного дела в апелляционном порядке в уголовном процессе возможно ухудшение положения осужденного, оправданного, поэтому введение обязательности данной стадии процесса обосновать тезисом о «необходимости разъяснения преимуществ апелляционного производства по срав-

нению с кассационными», как полагает автор, вряд ли получится. Упущение возможности для обжалования в гражданском судопроизводстве может привести к имущественным потерям, тогда как в уголовном судопроизводстве потери неизмеримо выше.

Вместе с тем предложение Г. Я. Борисевич относительно необходимости пресекательного срока для обращения в кассацию заслуживает внимания. Однако цель его введения видится не в унификации различных по своей природе судопроизводств, а в обеспечении принципа правовой определенности. Вопрос о сроках, в течение которых возможно обжалование в суде кассационной инстанции, представляется важным и потому, что отсутствие такового в отечественном законодательстве приводит к исключительности данной процедуры в понимании ЕСПЧ. Соответственно, граждане, еще не исчерпав возможности кассации, где, возможно, их жалоба получила бы удовлетворение, обращаются в ЕСПЧ.

Отмечая продуктивность проведенной законодателем реформы процедуры обжалования судебных решений в уголовном судопроизводстве, следует констатировать необходимость дальнейшего совершенствования ее законодательной регламентации, в том числе и в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства и оперативного восстановления нарушенных прав, приближения ее к средствам правовой защиты в значении, заложенном в Европейской конвенции.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросом судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СЗ РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.
2. *Случевский В.* Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство. 4-е изд., доп. и испр. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 31 дек.
4. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 518-ФЗ «О внесении изменений в статьи 401.2 и 412.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. 1). Ст. 71.
5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 апреля 2016 г. по делу «Кашлан (*Kashlan*) против России» (жалоба № 60189/15) // Ставропольский краевой суд : сайт. URL: http://kraevoy.stv.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=420 (дата обращения: 25.02.2020).
6. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб. : Альфа, 1996. Т. 2.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2019. 7 марта.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17 июля 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 14. Ст. 1271.

10. Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 апреля 2010 г. по делу «Синичкин (*Sinichkin*) против России» (жалоба № 20508/03) // СПС «Гарант».

11. *Борисевич Г. Я.* О разумном балансе защиты прав личности в контрольно-проверочных стадиях в процессуальном праве России // *EX JURE*. 2018. № 2.

References

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 8 December 2003 No. 18-P “On the Case of Checking the Constitutionality of the Provisions of Articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, As Well As Chapters 35 and 39 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Request of Courts of General Jurisdiction and Complaints of Citizens”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2003. No. 51. Art. 5026.

2. *Sluchevsky V.* Textbook of Russian Criminal Procedure. Judicial System – Legal Proceedings. 4th ed. St. Petersburg: M. M. Stasiulevich’s Printing House, 1913.

3. Federal Law of 29 December 2010 No. 433-FZ “On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Invalidation of Certain Legislative Acts (Provisions of Legislative Acts) of the Russian Federation”. *Rossiiskaia Gazeta*. 31 December 2010.

4. Federal Law of 31 December 2014 No. 518-FZ “On Amendments to Articles 401.2 and 412.2 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the Invalidation of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2015. No. 1 (part 1). Art. 71.

5. Decision of the European Court of Human Rights of 19 April 2016 on the case “*Kashlan v. Russia*” (application no. 60189/15). URL: http://kraevoy.stv.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=420 (date of the application: 25.02.2020).

6. *Foinitsky I. Ya.* Course of Criminal Proceedings. St. Petersburg: Alpha, 1996. Vol. 2.

7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25 June 2019 No. 19 “On the Application of the Norms of Chapter 47.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Regulating Proceedings in the Court of Cassation Instance”. *Rossiiskaia Gazeta*. 7 March 2019.

8. Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2019) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 17 July 2019) (SPS “ConsultantPlus”).

9. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 22 March 2005 No. 4-P “On the Case of Checking of Constitutionality of Several Provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Regulating the Order and Terms of Application as a Preventive Measure of Detention on Stages of Criminal Proceedings Following the Completion of the Preliminary Investigation and Forward the Case to the Court in Connection with Complaints of Some Citizens”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2005. No. 14. Art. 1271.

10. Decision of the European Court of Human Rights of 8 April 2010 on the case “*Sinichkin v. Russia*” (application no. 20508/03) (SPS “Garant”).

11. *Borisevich G. Ia.* On a Reasonable Balance of Protection of Individual Rights in the Control and Verification Stages in the Procedural Law of Russia. *EX JURE*. 2018. No. 2.